

Гу Яньшу притянул человека к себе, наполовину уступая, наполовину настаивая, довёл его до кровати и крепко запер в своих объятиях. Его большая ладонь прижала голову собеседника, заставляя прижаться к своей шее. Голос звучал жёстко, но не лишённый силы:

— Не смей искать Ван Ианя, ложись спать со мной!

Каждый раз одно и то же! Слишком избито!

Гу Яньшу, словно читая его мысли, произнёс:

— В следующий раз я исправлюсь!

Бай Ицин, покорный, лежал в его объятиях, позволяя ему делать что угодно. Однако если тело его было спокойно, то язык явно нет. Он намеренно выдохнул тёплый воздух на шею Гу Яньшу, приглушённым голосом спросив:

— А как именно будем спать?

От этого дуновения у Гу Яньшу по коже побежали мурашки, а кости словно растаяли.

— Ты что делаешь?

Шея перед ним уже покрылась пупырышками, и Бай Ицин понял, что его приём сработал. В голосе его зазвучала лёгкая интрига:

— Разве не очевидно? А?

— Ты... — Гу Яньшу опустил взгляд, встретившись с его глазами, в которых отражался лунный свет, проникавший в комнату. — Почему ты так близко?

Слишком близко, действительно слишком. Одним движением он мог поцеловать его, но не знал, в лоб или в кончик носа...

Сердце, кажется, забилося чаще.

Это что, внезапное влечение?

Тёплый воздух, выдыхаемый ими, наполнил комнату, нагревая атмосферу. Флирт, как скрытый в темноте вор, прятался в этой обстановке, неизвестно когда появившись и когда исчезнув.

— Твоё сердце бьётся. — Бай Ицин положил руку на его грудь, чувствуя, как под ладонью активно пульсирует сердце, ритмично поднимаясь и опускаясь, явно выдавая его напряжение.

Пойманный на месте преступления, Гу Яньшу чувствовал себя неловко, но всё же сохранил обычное выражение лица, огрызнувшись:

— Ещё бы, если бы оно не билось, я бы умер.

Бай Ицин мягко улыбнулся:

— Если сердце не бьётся, человек умирает, но если бьётся слишком быстро, тоже может умереть. — Он наклонил голову, глядя на собеседника, в глазах его читалась искренность. — Как думаешь?

После этих слов сердце забилося ещё быстрее. Тёплая волна разлилась по всему телу, вызывая жар и заставляя лицо покраснеть.

Этот Омега слишком соблазнителен.

Гу Яньшу удерживал его руки и ноги, несмотря на сопротивление Бай Ицина, перевернул его на другой бок.

— Эй? Эй? — Бай Ицин вынужденно повернулся, голова его всё ещё упрямо поворачивалась. — Гу-гунцзы, что ты делаешь?

Честный, как Гу-гунцзы, он закрыл глаза собеседнику, обнимая его. Бай Ицин, лишённый зрения, с лёгким раздражением спросил:

— Зачем ты снова закрыл мне глаза?

Гу Яньшу прижал его к себе, уткнувшись лицом в его волосы, глухо произнёс:

— Чтобы ты не соблазнял меня!

— Соблазнял... — Бай Ицин сдержанно рассмеялся. — Отпусти, я больше не буду соблазнять тебя, ладно?

— Нельзя. — Гу Яньшу натянул одеяло, укрывая их обоих. — Сегодня ты спишь со мной, не думай о том, чтобы залезть в чужую постель.

— Но если я буду спать с тобой, ты скажешь, что я соблазняю тебя.

— Лучше ты будешь соблазнять меня, чем кого-то другого. — Гу Яньшу пробормотал это тихо, словно про себя, но в то же время словно жалуясь ему.

Носом он уловил аромат его волос, и вдруг что-то показалось ему странным. Он прижал голову

собеседника, вдыхая глубже.

Это действие, похожее на то, как собака обнюхивает человека, вызвало у Бай Ицина лёгкое щекотание. Он отвернулся, пытаясь избежать этого, и спросил с недоумением:

— Что ты нюхаешь?

Гу Яньшу несколько раз вдохнул, прежде чем остановиться, нахмурившись с лёгким недовольством:

— Ты недавно мылся?

— Нет, я пришёл сюда и сразу лёг спать, даже не успел переодеться.

— Тогда почему запах твоего шампуня другой?

Бай Ицин вдруг заметил одну деталь, слегка повернув лицо к собеседнику, губы его шевельнулись:

— Откуда ты знаешь, как пахнет мой шампунь?

Из-за личной причуды Гу Яньшу их вещи хранились отдельно, практически на противоположных концах комнаты. Однажды у Бай Ицина закончился шампунь, и он воспользовался шампунем Гу Яньшу, что вызвало у того полдня плохого настроения, пока он не купил ему пирожное, чтобы успокоить.

Лишённый зрения Бай Ицин ничего не видел, но чувствовал, как тело собеседника напряглось, и он резко повернул голову, вдохнув несколько раз. В тот же момент он понял, в чём дело.

— Гу Яньшу, а почему у тебя на волосах такой знакомый запах?

Гу Яньшу, хотя и не видел его выражения лица, уже представлял, как этот Омега приподнимает бровь, смотря на него с игривым видом. Что делать, если тебя поймали на использовании чужого шампуня? Конечно, отрицать!

— Разве? — Гу Яньшу намеренно повысил голос, чтобы добавить себе уверенности. — Может, я недавно сменил шампунь.

— Да ну? — Бай Ицин снова вдохнул. — Эй, а твой шампунь пахнет точно так же, как мой.

— Разве? — Из-за лжи адреналин в его организме резко подскочил, ладони слегка вспотели. — Может, просто случайно купил тот же самый.

— О... — Бай Ицин протянул. — Вот как?

Гу Яньшу, видя его реакцию, почувствовал себя неловко:

— Ты не веришь?

— Верю, конечно верю.

— Правда? — Гу Яньшу приподнялся, чтобы взглянуть на лицо Бай Ицина.

И, конечно же, на его красивом лице застыла лёгкая улыбка. В сердце вспыхнул стыд и раздражение — этот Омега совсем не хочет сотрудничать!

— Ты улыбаешься!

Услышав это, Бай Ицин понял, что снова задел самолюбие этого альфа. Он сдержал улыбку и спросил:

— А что, нельзя?

— Нельзя.

— А что можно?

— Можно спать. — Гу Яньшу плотно укутал Бай Ицина одеялом, взял его руку, чтобы согреть.
— Почему у тебя такие холодные руки?

Бай Ицин почувствовал его тепло, жаркое и обжигающее... Он изо всех сил старался не сжимать руку в ответ.

— У меня всегда так, холодная кровь. — Рука его слегка разжалась, но потом снова сжалась. Холодные кончики пальцев легли ему на ладонь. — Не держи мою руку.

Гу Яньшу почувствовал его сопротивление, но лишь крепче сжал руку:

— Что случилось?

Ладони снова коснулись ресниц, и Гу Яньшу предположил, что собеседник, вероятно, опустил взгляд.

— Это слишком близко, я начну думать. — Хотя он знал, что нужно играть до конца, рука всё же не хотела отпустить.

Не сжимая и не отпуская, не приближаясь и не отдаляясь, всё зависело от Гу Яньшу.

Гу Яньшу помолчал, а затем медленно прошептал ему на ухо:

— Тогда не думай так много, просто спи.

Бай Ицин сжал губы, легко произнёс:

— Ты знаешь, что это называется «держать меня на крючке»?

— Знаю. — Гу Яньшу шумно вдохнул, прижав лицо к его шее. В голосе слышались замешательство и неуверенность, от одного только звука Бай Ицину стало жаль его. — Но я не знаю, что делать. Я не хочу держать тебя на крючке, но если не вижу тебя, начинаю беспокоиться.

— Тогда не будь так добр ко мне. — Бай Ицин всей тяжестью опёрся на подушку, подумав, всё же вытащил руку. — Я не могу выносить, когда кто-то добр ко мне, даже немного. Я запоминаю каждую мелочь. Поэтому не заставляй меня чувствовать себя обязанным или зависимым, иначе ты действительно не сможешь от меня избавиться.

Произнося это, Бай Ицин чувствовал себя неловко. Конечно, он хотел получить ответ от Гу Яньшу, но если тот будет то холодным, то горячим, то применять эмоциональное насилие, он точно не выдержит. Любовь — это одно, но она не может быть основой жизни... Поэтому нужно иногда подстёгивать, дёргать за ниточки. Если он согласится, это хорошо, а если откажется... Нет, он не откажется.

Уголки губ Бай Ицина слегка приподнялись, но тут же опустились.

— Можем не говорить об этом? — Гу Яньшу долго думал, но снова взял его руку.

Ему не нравилось, когда собеседник поднимал эту тему, потому что ответ на неё означал одно из двух. Либо Бай Ицин навсегда уйдёт от него, либо они подтвердят свои отношения.

Любовь — это не то, что можно решать так легкомысленно. Его отец говорил, что любовь — это священное и серьёзное дело, оно требует взаимопонимания, гармонии... Он не был уверен, любит ли он Бай Ицина, он лишь знал, что не хочет его отпустить...

Бай Ицин не хотел говорить и предпочёл молчать.

Обычно в таких ситуациях первым заговорил бы он, но теперь это было невозможно. Гу Яньшу ненавидел такого тихого Бай Ицина, легонько потёрся подбородком о его лоб:

— Я виноват, я слишком плохой, я просто альфа-подлец.

Слишком долгое молчание заставило губы слипнуться. Бай Ицин тихо произнёс:

— Ты сам это знаешь.

— Ты будешь игнорировать меня?

— Буду.

<http://bllate.org/book/15562/1384913>